

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
30 August 2005
Russian
Original: English

Шестидесятая сессия

Пункт 73(а) предварительной повестки дня*

**Вопросы прав человека: осуществление
документов по правам человека**

Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить членам Генеральной Ассамблеи промежуточный доклад Специального докладчика Комиссии по правам человека по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания Манфреда Новака, представляемый в соответствии с резолюцией 59/182 Ассамблеи.

---

* A/60/150.

Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания

Резюме

В настоящем докладе, представляемом во исполнение резолюции 59/182 Генеральной Ассамблеи и резолюции 2005/39 Комиссии по правам человека, Специальный докладчик ссылается на доклад своего предшественника Тео ван Бовена, который тот представил Комиссии на ее шестьдесят первой сессии (E/CN.4/2005/62 и Add.1–3), и рассказывает о своей собственной деятельности за период с 1 декабря 2004 года, когда мандат Специального докладчика перешел к нему. Он также останавливается на особо волнующих его проблемах, в частности на общих тенденциях и событиях в контексте вопросов, подпадающих под его мандат.

Отталкиваясь от ранее представлявшихся Ассамблее и Комиссии докладов, в которых затрагивалась проблема телесных наказаний, Специальный докладчик привлекает внимание к сохраняющейся практике таких наказаний, дает обзор решений, выносившихся международными и региональными механизмами по правам человека, и делает вывод о том, что любая форма телесного наказания противоречит запрету на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. В следующем разделе, обращаясь к вопросу о контртеррористических мерах и абсолютном запрете на пытки, он рассматривает принцип невыдворения и использование дипломатических заверений в свете решений судов и международных механизмов по правам человека. По мнению Специального докладчика, дипломатические заверения являются ненадежным и неэффективным средством защиты от пыток и дурного обращения и государствам нельзя прибегать к этому инструменту.

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–17	4
II. Телесные наказания	18–28	7
A. Договорные органы Организации Объединенных Наций по правам человека	19–23	8
B. Региональные механизмы по правам человека	24–25	9
C. Заключение	26–28	10
III. Принцип невыдворения и дипломатические заверения	29–52	11
A. Принцип невыдворения в решениях, выносившихся международными механизмами по правам человека	30–37	11
B. Решения, выносившиеся региональными механизмами по правам человека	38–39	13
C. Дипломатические заверения	40–50	13
D. Заключение	51–52	16

I. Введение

1. Настоящий доклад является седьмым докладом, представляемым Генеральной Ассамблее Специальным докладчиком Комиссии по правам человека по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Он представляется на основании резолюции 59/182 Ассамблеи (пункт 28) и резолюции 2005/39 Комиссии (пункт 29). Это первый доклад, представляемый нынешним Специальным докладчиком Манфредом Новаком, к которому этот мандат перешел 1 декабря 2004 года и который сменил на этом посту Тео ван Бовена. В настоящем докладе освещаются проблемы, особо волнующие Специального докладчика, в частности общие тенденции и события в контексте вопросов, подпадающих под его мандат.

2. Специальный докладчик привлекает внимание к документу E/CN.4/2005/62, в котором приводится окончательный вариант «Исследования ситуации в области торговли и производства орудий, непосредственно предназначенных для применения пыток или другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, их происхождения, мест назначения и видов». В этом исследовании делается вывод о том, что обязательство предотвращать пытки, предусмотренное в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, непременно включает в себя практическое осуществление мер по прекращению торговли орудиями, которые можно легко использовать для совершения пыток и жестокого обращения.

3. В документе E/CN.4/2005/62/Add.1, который охватывает период с 16 декабря 2003 года по 30 ноября 2004 года, приводятся утверждения об отдельных случаях пыток или общие ссылки на пытки как явление, срочные обращения от лица людей, которым могут угрожать пытки или иные формы дурного обращения, а также ответы правительств. Специальный докладчик отмечает, что за период с 1 декабря 2001 года по 30 ноября 2004 года из 999 срочных обращений ответы со стороны правительств поступили лишь в 41 проценте случаев. Правительства же 33 стран на такие обращения вообще не отвечали; это, в частности, правительства следующих государств, которым направлено уже значительное их количество: Гондурас, Йемен, Либерия, Таджикистан, Туркменистан, Уганда и Экваториальная Гвинея. Не получая ответа по существу дела (т.е. с подтверждением или опровержением обвинений и с указанием того, какие меры приняты), Специальный докладчик не может оценить действенность своего вмешательства. Кроме того, Специальный докладчик напоминает, что сотрудничество со стороны государств в прояснении выдвигаемых обвинений представляет собой существенное обязательство, без соблюдения которого он не в состоянии надлежащим образом выполнять свой мандат.

4. В документе E/CN.4/2005/62/Add.2 приведена информация о том, как обстоит дело с выполнением рекомендаций, вынесенных по итогам предыдущих поездок в страны. Правительства некоторых государств предоставили полезную информацию, однако половина из стран, посещенных Специальным докладчиком, не отреагировала на его запрос относительно информации об осуществлении его рекомендаций. Правительства Венесуэлы, Камеруна, Кении и Пакистана так и не представили информации о том, как претворяются в жизнь итоги совершенных в эти страны поездок. Специальный докладчик указывает,

что посещение страны является не только важным инструментом установления фактов, но и дает государству возможность начать долгосрочный процесс сотрудничества с международным сообществом в деле борьбы с пытками и их предупреждения.

5. За период с 1 декабря 2004 года по 31 июля 2005 года Специальный докладчик направил правительствам 30 стран 41 письмо с утверждениями о применении пыток, а правительствам 47 стран — 133 срочных обращения от лица людей, которым могут угрожать пытки или иные формы дурного обращения.

6. Что касается миссий по установлению фактов, то 19–25 февраля 2005 года Специальный докладчик совершил поездку в Грузию, в том числе на территории Абхазии и Южной Осетии (предварительная записка об этой поездке содержится в документе E/CN.4/2005/62/Add.3, а окончательный доклад будет представлен Комиссии по правам человека на ее шестьдесят второй сессии). Специальный докладчик выразил признательность правительству страны за то, что оно всесторонне с ним сотрудничало. Он пришел, в частности, к выводу о том, что в Грузии продолжают иметь место пытки и жестокое обращение со стороны сотрудников правоохранительных органов, а условия содержания под стражей являются в общем неважными. В связи с этим был вынесен ряд рекомендаций в адрес правительства и фактических властей Абхазии и Южной Осетии.

7. С 6 по 9 июня 2005 года Специальный докладчик находился с визитом в Монголии. Специальный докладчик выразил признательность правительству страны за его сотрудничество с ним. Он сделал вывод о том, что применение пыток сохраняется, особенно на полицейских участках и в местах предварительного заключения. Была высказана озабоченность по поводу той секретности, которой окружено применение смертной казни, особенно отсутствия каких-либо официальных данных. По мнению Специального докладчика, такие, в частности, явления, как плачевные условия, в которых содержатся осужденные на смертную казнь, и неуведомление их семей, равнозначны пыткам. В этой связи Специальный докладчик, до которого дошли серьезные и заслуживающие доверия утверждения о том, что осужденные на смертную казнь находятся в изоляции и постоянно содержатся в наручниках и кандалах, жалеет, что тюремные власти отказали ему в доступе к таким осужденным, невзирая на полученную им от правительства санкцию на беспрепятственный доступ в места заключения. Впоследствии Специальному докладчику стало известно о смерти одного человека (Сэдэда Батаа) в заключении, и он просил правительство провести оперативное и эффективное расследование обстоятельств этой смерти. В ходе посещения страны он также счел негуманным обращение с заключенными, отбывающими 30-летний срок в изоляции. Доклад о поездке в Монголию будет представлен Комиссии на ее шестьдесят второй сессии.

8. Что касается остающихся поездок, намеченных на 2005 год, то в сентябре ожидается поездка в Непал, а в ноябре — в Китай. От правительства Мексики получено приглашение принять в октябре 2005 года участие в практикуме, посвященном осуществлению Факультативного протокола к Конвенции против пыток.

9. Специальный докладчик продолжает активно изучать ранее поступившие от правительств Парагвая и Боливии приглашения совершить поездки для установления фактов. Кроме того, позитивные признаки вероятности будущих

поездок поступили со стороны правительств Кот-д'Ивуара (впервые такая поездка запрошена в 2005 году) и Российской Федерации в отношении Чеченской Республики (в 2000 году).

10. Специальный докладчик с сожалением отмечает, что, несмотря на давность направленных запросов, не поступило приглашений от правительств Алжира (1997 год), Египта (1996 год), Израиля (2002 год), Индии (1993 год), Индонезии (1993 год), Туниса (1998 год) и Туркменистана (2003 год). Он с сожалением отмечает, что от правительства Соединенных Штатов Америки до сих пор не поступило приглашения в порядке отклика на совместный (со Специальным докладчиком по вопросу о независимости судей и адвокатов, Председателем-докладчиком Рабочей группы по произвольным задержаниям и Специальным докладчиком по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья) запрос относительно посещения лиц, задерживаемых по подозрению в терроризме или иных нарушениях в Ираке, Афганистане и на военной базе в бухте Гуантанамо (см. E/CN.4/2005/5, приложение I). Вместе с тем он уверен, что такое приглашение вскоре поступит. В 2005 году Специальный докладчик запросил также приглашения у правительств Беларуси, Зимбабве, Исламской Республики Иран, Нигерии, Сирийской Арабской Республики, Того, Шри-Ланки, Экваториальной Гвинеи, Эритреи и Эфиопии.

11. Совместно с другими инстанциями, уполномоченными действовать в качестве специальных процедур, Специальный докладчик обнародовал заявления для прессы: о положении лиц, задерживаемых на базе в Гуантанамо, по случаю четырехлетия существования там мест лишения свободы (4 февраля 2005 года); о ситуации после объявления чрезвычайного положения в Непале (8 февраля 2005 года); об утверждениях о нарушении прав человека властями Узбекистана в связи с сопровождавшимися насилием событиями в Андижане (23 июня 2005 года); о непоступлении от правительства Соединенных Штатов Америки приглашения посетить базу в Гуантанамо спустя год после того, как независимые эксперты Комиссии по правам человека обратились с соответствующим запросом (23 июня 2005 года); о проводимой в Зимбабве кампании принудительного выселения самодельных торговцев и лиц, проживающих в неформальных поселениях (24 июня 2005 года); о сообщениях относительно отказа в медицинском лечении журналисту, оказавшемуся в тюрьме в Исламской Республике Иран (18 июля 2005 года).

12. Специальный докладчик провел 28 января 2005 года неофициальную однодневную встречу с представителями следующих международных неправительственных организаций, занимающихся проблемой пыток: Ассоциация за предупреждение пыток, Всемирная организация против пыток, «Международная амнистия», Международная комиссия юристов, Международная служба прав человека, Международный совет по реабилитации жертв пыток, Международная федерация АКАТ («Акция христиан за отмену пыток»), Международная федерация лиг прав человека и «Хьюман райтс уотч». Эта встреча позволила представителям неправительственных организаций встретиться с недавно назначенным Специальным докладчиком, представить ему свои организации и рассказать об их деятельности. Встреча дала также им возможность обсудить предметные вопросы, а также направления сотрудничества.

13. Стремясь укрепить сотрудничество между механизмами Организации Объединенных Наций, занимающимися вопросом о пытках и жестоком обращении, 4 февраля 2005 года Специальный докладчик встретился с членами Комитета по правам ребенка. На этой встрече обсуждались вопросы, представляющие общий интерес, в том числе: взаимное отслеживание того, как выполняются рекомендации в адрес конкретных стран, вынесенные каждым из соответствующих механизмов; сотрудничество в плане подготовки поездок Специального докладчика в страны; исследование Организации Объединенных Наций, посвященное проблеме насилия в отношении детей.

14. Специальный докладчик принял 7 апреля 2005 года участие в совещании Европейской сети центров терапии и реабилитации жертв пыток и нарушений прав человека в Картињи (Швейцария). Специальный докладчик выступил с обзором своего мандата и остановился на важной роли, которую терапевтические центры играют в реализации этого мандата, в том числе применительно к подготовке поездок в страны и отслеживанию их итогов.

15. В тот же день, 7 апреля 2005 года, в рамках шестьдесят первой сессии Комиссии по правам человека Специальный докладчик принял участие в торжественном мероприятии, которое было посвящено 20-летию со дня учреждения его мандата и устраивалось правительством Австрии и Управлением Верховного комиссара по правам человека. В этом мероприятии участвовали также трое предшественников нынешнего Специального докладчика: Питер Коойманс, сэр Найджел Родли и Тео ван Бовен. Они рассказали о том, чего им удалось добиться и с какими проблемами пришлось столкнуться во время пребывания на этом посту, и обсудили будущее мандата.

16. По случаю Международного дня Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток 26 июня 2005 года Специальный докладчик обнародовал с Комитетом против пыток, Советом попечителей Фонда добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток и Верховным комиссаром по правам человека совместное заявление.

17. 14 июля 2005 года на дополнительном совещании по человеческому измерению под названием «Права человека и борьба с терроризмом», которое устраивалось в Вене Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе, Специальный докладчик выступил в качестве главного оратора. В своем выступлении он подчеркнул, что попытки обойти абсолютный и неукоснительный характер запрета на пытки, особенно в контексте контртеррористических стратегий, подрывают консенсус в отношении примата прав человека и служат для террористов сигналом того, что они добились своей цели — расшатывания установленных государствами норм.

II. Телесные наказания

18. Одна из особо волнующих Специального докладчика проблем, к которой он хотел бы привлечь внимание, — это телесные наказания¹. С того момента, как он приступил к выполнению возложенного на него мандата, Специальный докладчик направлял сообщения в ответ на поступающие из ряда стран утверждения о применении телесных наказаний, например отсечения конечностей, побития камнями, удушения, лишения глаз, порки и избиения. Учитывая сохранение подобных обычаев — которые нередко оправдываются положениями

отечественного законодательства, включая религиозное право (например, шарият), и обосновываются аргументом о том, что запрет на пытки не распространяется на боль и страдания, сопутствующие санкционированному законом наказанию², — Специальный докладчик считает необходимым сделать обзор соответствующих решений, выносившихся международными и региональными механизмами по правам человека.

А. Договорные органы Организации Объединенных Наций по правам человека

19. И Комитет по правам человека, и Комитет против пыток призывали к отмене назначаемых по суду телесных наказаний³. Так, в пункте 5 замечания общего порядка № 20 (1992 год) Комитет по правам человека заявил, что запрещение пыток и жестокого обращения, предусмотренное статьей 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, должно распространяться и на телесные наказания, включая чрезмерную порку, назначаемую в качестве наказания за преступление или в качестве воспитательной или дисциплинарной меры.

20. Комитет по правам человека развил это мнение в выносившихся им решениях. В марте 2000 года по делу «Осбурн против Ямайки», заявитель по которому был приговорен к 10 ударам розгами, Комитет определил: «Независимо от характера подлежащего наказанию преступления, каким бы жестоким оно ни было, Комитет твердо убежден в том, что телесные наказания представляют собой жестокий, бесчеловечный и унижающий достоинство вид обращения и наказания, противоречащий статье 7 Пакта»⁴. Позднее этот прецедент был подтвержден в делах «Суклал против Тринидада и Тобаго»⁵ и «Хиггинсон против Ямайки»⁶, а в 2004 году — «Эррол Прайс против Ямайки»⁷.

21. В своих заключительных замечаниях по докладу Ирака Комитет по правам человека определил, что применение таких жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов наказания, как отсечение конечности и выжигание клейма, несовместимо со статьей 7 Пакта и что применение подобных видов наказания следует немедленно прекратить, а все законы и указы, предусматривающие их применение, — безотлагательно отменить⁸. В своих заключительных замечаниях по докладу Судана он констатировал, что признание порки, отсечения конечностей и забивания камнями мерами наказания за уголовные преступления не согласуется с Пактом⁹. В случае Ливийской Арабской Джамахирии Комитет по правам человека констатировал, что порка, которая признается в стране в качестве наказания за уголовные преступления, несовместима с положениями статьи 7 Пакта, что применение такой меры наказания следует незамедлительно прекратить, а все законы и положения, предусматривающие ее применение, — отменить и что практику отсечения конечностей следует официально запретить¹⁰.

22. В 1995 году Комитет против пыток выразил мнение о том, что применение телесных наказаний в Иордании может представлять нарушение Конвенции¹¹. В 1997 году, рассмотрев доклад, представленный Намибией как государством-участником, Комитет против пыток рекомендовал правительству этой страны «безотлагательно отменить такую меру, как телесное наказание, поскольку она еще предусматривается законодательством, в частности Законом о

тюрьмах 1959 года и Законом по уголовно-процессуальным вопросам 1977 года»¹². В 2001 году один из членов Комитета, говоря о Замбии, заявил: «Телесное наказание — независимо от длины трости, будь то хоть три, хоть четыре фута... представляет собой явное нарушение статьи 16 Конвенции»¹³. В 2002 году в своих выводах и рекомендациях по докладу Саудовской Аравии, Комитет отметил, что, хотя законы шариата четко запрещают применение пыток и других жестоких и бесчеловечных видов обращения, само внутреннее законодательство страны не отражает в очевидной форме такого запрета, как и не устанавливает уголовного наказания в этой связи¹⁴. Комитет счел, что для подтверждения кардинальной важности такого запрета необходимо срочно инкорпорировать во внутреннее законодательство государства-участника положение, квалифицирующее пытки в качестве преступления, как это предусмотрено статьей 1 Конвенции, и что вынесение судебными и административными органами решений о применении телесных наказаний и назначение ими таких наказаний, включая, в частности, избивание плетью или отсечение конечностей, не соответствует Конвенции¹⁵. По докладу Йемена Комитет выразил мнение о том, что некоторые уголовные наказания, в частности порка и ампутация конечностей, могут нарушать положения Конвенции¹⁶.

23. При рассмотрении доклада Саудовской Аравии Комитет по правам ребенка выразил озабоченность тем, что лица, не достигшие 18-летнего возраста, могут подвергаться порке на основании статьи 28 Положения о содержании под стражей и тюремном заключении 1977 года, а также приговариваться по уголовному законодательству к порке, побитию камнями и отсечению конечностей за преступления, совершенные ими до достижения 18-летнего возраста¹⁷. Аналогичным образом Комитет отметил, что согласно статье 49 Уголовного уложения Исламской Республики Иран лица, совершившие преступления до достижения ими 18-летнего возраста, могут подвергаться отсечению конечностей, порке и побитию камнями — наказаниям, которые систематически назначаются судебными властями¹⁸. В обоих случаях Комитет определил, что такие меры несовместимы с Конвенцией. Комитет выразил глубокую озабоченность тем, что в Йемене закон до сих пор разрешает вынесение приговоров, предусматривающих телесные наказания, включая порку, и рекомендовал этому государству однозначно запретить все формы телесных наказаний¹⁹.

В. Региональные механизмы по правам человека

24. В деле «Тайрер против Соединенного Королевства», в котором шла речь о сечении розгами несовершеннолетнего как о традиционном виде наказания, Европейский суд по правам человека счел, что оно составляет унижающее достоинство наказание по смыслу статьи 3 Европейской конвенции о правах человека и поэтому запрещено²⁰. В деле «А. против Соединенного Королевства» Суд счел, что телесное наказание в домашних условиях тоже составляет унижающее достоинство наказание, противоречащее статье 3 Европейской конвенции²¹.

25. В марте 2005 года Межамериканский суд по правам человека по делу «Уинстон Сизар против Тринидада и Тобаго» впервые подверг порицанию телесное наказание, назначенное по суду²². Суд единогласно определил, что «наказание в виде сечения плетью-кошкой является по своему характеру, предназначению и последствиям несовместимым со стандартами обращения с

человеком, устанавливаемыми в пунктах 1 и 2 статьи 5 Американской конвенции о правах человека». Суд определил, что сам характер этого наказания отражает закрепление насилия, которое, даже будучи разрешаемо законодательством государства, предписывается его судьями и приводимо в исполнение его тюремными властями, является все же несовместимой с Конвенцией мерой воздействия. Поэтому было сочтено, что телесное наказание в виде порки составляет одну из форм пыток и является поэтому само по себе нарушением права любого человека, подвергаемого такому наказанию, на уважение его физической, духовной и моральной целостности.

С. Заключение

26. Специальный докладчик ссылается на неоднократные заявления Комиссии по правам человека о том, что «телесные наказания, в том числе детей, могут представлять жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство наказание или даже пытку»²³. В этой связи Специальный докладчик разделяет занятую его предшественником сэром Найджелом Родли точку зрения, согласно которой телесные наказания несовместимы с запрещением пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, которое сформулировано, в частности, во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах, Декларации о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания²⁴. Что касается международного гуманитарного права, то он отмечает, что применение телесных наказаний к военнопленным или к покровительствуемым гражданским лицам будет означать явный отход от обязанностей государства по Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года и Дополнительному протоколу I к ним²⁵. Статья 4 Дополнительного протокола II содержит основные гарантии гуманного обращения и относит любые формы телесных наказаний к запрещенным действиям. Кроме того, правило 31 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными предусматривает: «Телесные наказания, заключение в темной камере и жестокие, бесчеловечные или унижающие человеческое достоинство виды наказания следует запрещать в качестве наказания за дисциплинарные проступки».

27. Специальный докладчик указывает, что термин «законные санкции», употребленный в пункте 1 статьи 1 Конвенции против пыток, должен толковаться как отсылающий как к отечественному, так и к международному праву. Кроме того, содержащаяся в пункте 2 статьи 1 защитительная оговорка прямо предусматривает, что пункт 1 этой же статьи не наносит ущерба какому-либо международному договору, который содержит положения о более широком применении. Из приведенных выше международных и региональных прецедентов следует, что телесные наказания являются нарушением международного права (Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 7; Европейская конвенция о правах человека, статья 3; Американская конвенция о правах человека, ста-

тья 5). Поэтому они не могут считаться «законной санкцией» по смыслу пункта 1 статьи 1 Конвенции против пыток.

28. Опираясь на обзор решений, выносившихся международными и региональными механизмами по правам человека, Специальный докладчик делает вывод, что любая форма телесного наказания противоречит запрету на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Кроме того, государства не могут ссылаться на положения отечественного законодательства в оправдание нарушения своих международно-правовых обязательств по правам человека, включая запрет на телесные наказания. В связи с этим он призывает государства безотлагательно отменить все формы телесных наказаний как меру судебного и административного воздействия.

III. Принцип невыдворения и дипломатические заверения

29. К Специальному докладчику продолжает поступать большое количество заявлений, в которых фигурируют лица, оказавшиеся в ситуации, когда не был соблюден абсолютный принцип невыдворения. Правительства некоторых государств, борясь с терроризмом, передавали или предлагали вернуть подозреваемых в терроризме людей в страны, где тем могли угрожать пытки или дурное обращение. В данном разделе Специальный докладчик разбирает принцип невыдворения и практику дипломатического заверения (или официальной гарантии) одним правительством другого в том, что возвращаемое лицо не подвергнется пыткам, дурному обращению или смертной казни и получит право на справедливое судебное разбирательство.

A. Принцип невыдворения в решениях, выносившихся международными механизмами по правам человека

30. Один из фундаментальных принципов международного права — это прямое запрещение выдворения лиц, если есть серьезные основания полагать, что там, куда их выдворяют, им может угрожать применение пыток. Этот принцип уже разбирали предшественниками Специального докладчика в предыдущих докладах Генеральной Ассамблеи²⁶. В настоящем же докладе Специальный докладчик хотел бы подробнее остановиться на недавних решениях, выносившихся по данному вопросу международными механизмами по правам человека.

31. В статье 3 Конвенции против пыток четко и однозначно говорится: «Ни одно государство-участник не должно высылать, возвращать (*refouler*) или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток».

32. В своем замечании общего порядка № 20 (1992 год) Комитет по правам человека истолковал статью 7 Международного пакта о гражданских и политических правах как охватывающую принцип невыдворения: «...государства-участники не должны подвергать лиц опасности применения пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания по их возвращении в другую страну посредством выдачи, высылки или

возвращения (refoulement)» (пункт 9). Принцип невыдворения, кроме того, твердо закреплен в статье 33 Конвенции о статусе беженцев 1951 года и Протоколе 1967 года к ней.

33. В мае 2005 года в своих заключительных замечаниях по докладу Канады Комитет против пыток выразил обеспокоенность в связи с тем, что «в решении по делу *Suresh v. Minister of Citizenship and Immigration* Верховный суд Канады не признал на уровне внутригосударственного права абсолютный характер защиты, обеспечиваемой статьей 3 Конвенции, которая не допускает никаких исключений»²⁷. Обеспокоенность была выражена и в связи с «предполагаемой ролью властей государства-участника в высылке канадского гражданина г-на Махера Арара, высланного из Соединенных Штатов в Сирийскую Арабскую Республику, где, согласно сообщениям, практикуются пытки»²⁸. Кроме того, Комитет рекомендовал Канаде «взять на себя безоговорочное обязательство соблюдать абсолютный характер статьи 3 во всех обстоятельствах и в полном объеме включить положения статьи 3 в свое законодательство... учитывая абсолютный характер защиты от высылки, обеспечиваемой статьей 3, государству-члену следует предоставить Комитету подробную информацию о том, сколько случаев высылки или выдворения после получения «дипломатических гарантий» произошло с 11 сентября 2001 года, какие минимальные требования, по мнению государства-участника, должны применяться к этим гарантиям, какие меры по последующему контролю были приняты в подобных случаях и каково правовое обеспечение соблюдения предоставленных гарантий»²⁹.

34. По делу «Мафхуд Брада против Франции» Комитет против пыток, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания», 17 мая 2005 года счел, что «высылка заявителя в Алжир представляет собой нарушение статей 3 и 22 Конвенции»³⁰.

35. В марте 2004 года Комитет по правам человека принял замечание общего порядка № 31, которое касается статьи 2 Пакта и в котором говорится следующее: «...предусмотренное в статье 2 обязательство государств-участников уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах их территории и под их контролем лицам признаваемые Пактом права влечет за собой обязательство не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозмездимого вреда, такого, как вред, предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта, будь то в стране, в которую планируется выдворить данное лицо, или в любой другой стране, в которую данное лицо может быть выслано впоследствии» (пункт 12).

36. По делу «Ахани против Канады», по которому проходил заявитель, депортированный из Канады по соображениям национальной безопасности, Комитет по правам человека заявил:

«...непредоставление государством-участником процессуальной защиты автору, аналогичной той, которая была предоставлена истцу по делу Су-реша, на том основании, что он не доказал наличие опасности причинения вреда, не соответствует обязательству по статье 13 в отношении предоставления автору возможности изложения соображений против его высылки в связи с возбужденным административными властями делом про-

тив него, а также рассмотрения указанных полных представлений компетентными властями, дающим возможность комментирования материала, представленного этим властям. В этой связи Комитет приходит к выводу о совместном нарушении статьи 13 Пакта в совокупности со статьей 7»³¹.

37. Верховные комиссары Организации Объединенных Наций по делам беженцев и по правам человека обнародовали 22 июня 2005 года заявление для прессы, в котором настоятельно призвали правительство Кыргызстана воздержаться от каких-либо действий с целью добиться принудительного возвращения узбеков, ищущих убежища в этой стране, поскольку имеются вполне серьезные основания полагать, что в случае возвращения в Узбекистан лица, ищущие убежища в Кыргызстане, могут подвергнуться непосредственной угрозе серьезных нарушений прав человека, включая пытки, а также казни без суда и следствия. По случаю Международного дня Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток Генеральный секретарь тоже напомнил государствам, что запрет пыток не может подвергаться какому-либо обсуждению и что пытки не могут быть оправданы никакими обстоятельствами. Это включает в себя абсолютный запрет, в соответствии со статьей 3 Конвенции, на передачу любого лица другой юрисдикции, если существуют веские основания полагать, что этому лицу может угрожать применение пыток³².

В. Решения, выносившиеся региональными механизмами по правам человека

38. Специальный докладчик хотел бы сослаться на решение Европейского суда по правам человека по делу Зёринга, в котором Суд установил, что общий принцип невыдворения подпадает под общий и абсолютный запрет на пытки, сформулированный в статье 3 Европейской конвенции о правах человека³³.

39. По делу «Чахал против Соединенного Королевства»³⁴ Суд не только подтвердил наличие в европейском праве в области прав человека обязательства невыдворения, но и установил стандарт, согласно которому дипломатические заверения являются недостаточной гарантией для возвращения людей в страны, где пытки представляют собой «эндемическую», «стойкую и не исчезающую проблему». Суд постановил, что возвращение в Индию сикхского активиста, подозреваемого в причастности к терроризму, нарушило бы обязательства Соединенного Королевства по статье 3 Европейской конвенции, несмотря на данные правительством Индии дипломатические заверения.

С. Дипломатические заверения

40. В ноябре 2004 года Комитет против пыток выразил обеспокоенность в связи с сообщениями о предоставлении Соединенным Королевством дипломатических гарантий в контексте высылки в обстоятельствах, когда его минимальные стандарты для таких гарантий, включая механизмы контроля после возвращения и обеспечение надлежащего разбирательства, не в полной мере ясны³⁵. Комитет просил Соединенное Королевство представить в течение одного года информацию о том, сколько случаев экстрадиции или высылки после получения дипломатических гарантий произошло с 11 сентября 2001 года, какие минимальные условия, по мнению государства-участника, должны преду-

смаивать эти гарантии и какие меры по последующему контролю были приняты в подобных случаях³⁶.

41. По делу «Тапия Паес против Швеции» Комитет против пыток заявил, что критерий, закрепленный в статье 3, является абсолютным: «Если существуют серьезные основания полагать, что после высылки в другое государство лицо может угрожать там применение пыток, то государство-участник обязано не возвращать данное лицо в это государство. Характер деятельности, в которой участвовало это лицо, не может быть существенным фактором при определении наличия таких оснований согласно статье 3 Конвенции»³⁷.

42. В мае 2005 года Комитет против пыток рассматривал дело «Агиза против Швеции»³⁸, в котором шла речь о высылке в декабре 2001 года Ахмеда Агизы и Мухаммеда аз-Зари по подозрению в террористической деятельности из Швеции в Египет на борту самолета, эксплуатируемого Соединенными Штатами.

43. Шведские власти опирались в своем решении на данные правительством Египта дипломатические заверения в том, что ни один из подозреваемых не подвергнется смертной казни, пыткам или дурному обращению и что им будет предоставлено право на справедливое судебное разбирательство. Кроме того, правительства этих двух стран договорились о механизме отслеживания судьбы подозреваемых после их возвращения в виде приезда представителей шведских властей в Египет. Однако, несмотря на эти заверения, г-н Агиза:

«...сказал своей матери, что после январского свидания он опять подвергался электрошоку, а в течение последних десяти дней содержался в одиночном заключении. Его руки и ноги были связаны, и ему не разрешалось ходить в туалет. На следующем свидании он сказал своим родителям, что по-прежнему находится в одиночном заключении, но уже не в связанном состоянии. Ему разрешали ходить в туалет раз в день; содержался он в холодной и темной камере. Он якобы спросил свою мать, имея в виду охранника: «А ты знаешь, что он делает со мной по ночам?» Ему также было заявлено, что его жена вскоре будет возвращена в Египет и что она и его мать подвергнутся сексуальному надругательству в его присутствии. В последующем — до июля 2002 года — родители заявителя имели с ним свидания раз в месяц, а затем — два раза в месяц. Согласно адвокату, есть информация о том, что заявитель содержится в камере площадью 2 м², что в этой камере специально поддерживается холод, что в ней темно и нет матраса. Как утверждается, его выходы в туалет ограничиваются»³⁹.

Хотя представители шведских властей 25 раз навещали высланных, в течение первых пяти недель (когда те не имели возможности сноситься с внешним миром) этого не было сделано ни разу.

44. В своем знаменательном решении по этому делу Комитет определил, что «высылка заявителя была осуществлена государством-участником в нарушение статьи 3 Конвенции. Предоставление заверений на дипломатическом уровне, которые, помимо прочего, не предусматривают никакого механизма для обеспечения их соблюдения, являлось недостаточным для обеспечения защиты от этой явной опасности»⁴⁰.

45. Дело Агизы является первым делом экстраординарного производства, в котором нам излагают правовые нормы, действующие на международном уровне. В этом деле полученные дипломатические заверения оказались недос-

таточными для защиты от явной опасности применения пыток, а их соблюдение не имело правового обеспечения.

46. По мнению Специального докладчика, механизмы отслеживания судьбы возвращенных лиц мало что дают для снижения опасности применения пыток и показали себя неэффективными как в плане защиты от пыток, так и в качестве инструмента подотчетности.

47. В июле 2004 года Комиссар Совета Европы по правам человека Альваро Хиль-Роблес заявил:

«Слабость, свойственная практике дипломатических заверений, кроется в том, что там, где есть необходимость в подобных заверениях, явно существует признаваемый риск пыток или дурного обращения. В силу абсолютного характера запрета на пытки либо бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, официальные заверения не могут быть достаточны в ситуациях, где риск все равно сохраняется»⁴¹.

48. Специальный докладчик хотел бы сослаться на дело Махера Арара, от лица которого предшественник Специального докладчика направил 12 августа 2003 года сообщение⁴². Это дело очень четко иллюстрирует последствия нарушения принципа невыдворения и недейственность дипломатических заверений как инструмента защиты от пыток и других форм дурного обращения.

49. В сентябре 2002 года власти Соединенных Штатов задержали Махера Арара, человека с двойным (канадско-сирийским) гражданством, который следовал из Туниса через Нью-Йорк в Канаду, где он проживал. Иммиграционные власти Соединенных Штатов держали его почти две недели, а затем доставили самолетом в Иорданию, где его перевезли через границу и передали сирийским властям. Эта передача состоялась несмотря на то, что г-н Арар неоднократно заявлял американским должностным лицам, что в Сирийской Арабской Республике его будут пытаться, и просил отправить его домой в Канаду. Правительство Соединенных Штатов заявило, что перед передачей г-на Арара оно получило от сирийского правительства заверения в том, что по возвращении тот не будет подвергнут пыткам. Спустя 10 месяцев г-н Арар был освобожден из-под стражи в Сирийской Арабской Республике, после чего он стал заявлять, что в Иордании его избивали сотрудники безопасности, а в сирийской тюрьме он подвергался неоднократным пыткам, зачастую с применением кабелей и электропроводов. Г-н Арар подал 22 января 2004 года иск в федеральном суде Соединенных Штатов, в котором заявил, что должностные лица и представители Соединенных Штатов, причастные к его передаче в Сирийскую Арабскую Республику, нарушили пятую поправку к Конституции Соединенных Штатов, договорные обязательства американского правительства по Конвенции против пыток и Закон о защите жертв пыток 1991 года. Пытаясь добиться отклонения иска, Министерство юстиции Соединенных Штатов сослалось на редко применяемое «право не разглашать государственные секреты» (раздел 102(а) Закона о национальной безопасности 1947 года) и подало в январе 2005 года ходатайство, в котором заявило, что огласка любой официальной информации относительно передачи г-на Арара в Сирийскую Арабскую Республику может нанести ущерб интересам разведки, внешней политики и национальной безопасности Соединенных Штатов.

50. Правительство Соединенных Штатов не объяснило, почему оно направило г-на Арара в Сирийскую Арабскую Республику, а не в Канаду, где тот проживает, или почему оно сочло заверения, данные сирийским правительством, заслуживающими доверия в условиях, когда из этой страны поступают серьезные и достоверные сообщения о фактах пыток. Кроме того, американское правительство отказалось предать огласке какую-либо информацию о заверениях в неприменении пыток, которые, по его утверждению, были им получены от Сирийской Арабской Республики по поводу Махера Арара.

D. Заключение

51. По мнению Специального докладчика, дипломатические заверения являются ненадежным и неэффективным средством защиты от пыток и дурного обращения: такие заверения обычно запрашиваются у государств, где систематически практикуются пытки; механизмы отслеживания судьбы возвращенных лиц не показали себя как гарантия от пыток; дипломатические заверения не имеют юридически обязывающего характера, в связи с чем они не имеют каких-либо правовых последствий, а их несоблюдение не влечет за собой никакой ответственности; лицу, которое призваны защитить заверения, некуда обратиться, если эти заверения не будут соблюдены. Поэтому Специальный докладчик придерживается той точки зрения, что государствам нельзя прибегать к дипломатическим заверениям как к гарантии от пыток и дурного обращения, если существуют серьезные основания полагать, что по возвращении человеку может угрожать применение пыток или дурное обращение.

52. Специальный докладчик призывает правительства скрупулезно соблюдать принцип невыдворения и не высылать никаких лиц в те пределы или территории, где им могут угрожать нарушения прав человека, независимо от того, получили ли эти лица официальное признание в качестве беженцев.

Примечания

¹ См. также E/CN.4/1996/35, E/CN.4/1997/7, A/54/426, A/55/290 и A/57/173.

² E/CN.4/1997/7, пункты 7 и 10, и E/CN.4/1997/7/Add.1, пункт 435.

³ См., соответственно, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия, Дополнение № 40 (A/50/40)*, пункт 467, и там же, *пятьдесят вторая сессия, Дополнение № 44 (A/52/44)*, пункт 250.

⁴ Там же, *пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 40 (A/55/40)*, том II, приложение IX, раздел L, сообщение № 759/1997, «Осбурн против Ямайки», пункт 9.1.

⁵ Там же, *пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/57/40)*, том II, приложение IX, раздел FF, сообщение № 928/2000, «Будлал Суклал против Тринидада и Тобаго».

⁶ Там же, том II, приложение IX, раздел Q, сообщение № 792/1998, «Хиггинсон против Ямайки».

⁷ Там же, *пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 40 (A/59/40)*, том II, приложение IX, раздел B, сообщение № 793/1998, «Прайс против Ямайки».

⁸ CCPR/C/79/Add.84, пункт 12.

- ⁹ CCPR/C/79/Add.85, пункт 9.
- ¹⁰ См. CCPR/C/79/Add.101.
- ¹¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия, Дополнение № 44 (A/50/44)*, пункт 169.
- ¹² Там же, *пятьдесят вторая сессия, Дополнение № 44 (A/52/44)*, пункт 250.
- ¹³ См. CAT/C/SR.494, пункт 34.
- ¹⁴ CAT/C/CR/28/5, пункт 4.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ CAT/C/CR/31/4, пункт 6.
- ¹⁷ CRC/C/15/Add.148, paras. 33–34.
- ¹⁸ CRC/C/15/Add.123, paras. 37–38; и CRC/C/15/Add.254, paras. 45–46.
- ¹⁹ CRC/C/15/Add.266, paras. 41–42.
- ²⁰ *Tyrer v. The United Kingdom*, European Court of Human Rights, *Series A: Judgments and Decisions*, vol. 26, judgment of 25 April 1978, para. 35.
- ²¹ *A. v. The United Kingdom*, European Court of Human Rights, *Reports 1998-VI*, judgment of 23 September 1998, para. 21.
- ²² *Caesar v. Trinidad and Tobago*, Inter-American Court of Human Rights, Series C, No. 123, judgment of 11 March 2005.
- ²³ Резолюции Комиссии по правам человека: 2002/38, пункт 5, 2003/32, пункт 5; 2004/41, пункт 6; и 2005/39, пункт 7.
- ²⁴ См. E/CN.4/1997/7, пункт 6.
- ²⁵ Статья 87 третьей Женевской конвенции, статья 32 четвертой Женевской конвенции и пункт 2 статьи 75 Дополнительного протокола I: N.S. Rodley, *The Treatment of Prisoners under International Law* (Oxford, Oxford University Press, 1999), pp. 314–316.
- ²⁶ См. A/54/426, A/57/173 и A/59/324.
- ²⁷ CAT/C/CR/34/CAN, пункт 4(a).
- ²⁸ Там же, пункт 4(b).
- ²⁹ Там же, пункт 5.
- ³⁰ CAT/C/34/D/195/2002, пункт 14.
- ³¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 40 (A/59/40)*, том II, приложение IV, раздел ВВ, пункт 10.8.
- ³² www.un.org/russian/basic/sg/messages/2005/torture05.htm.
- ³³ *Soering v. The United Kingdom*, European Court of Human Rights, *Series A: Judgments and Decisions*, vol. 161, judgment of 17 July 1989.
- ³⁴ *Chahal v. The United Kingdom*, European Court of Human Rights, *Reports 1996-V*, judgment of 15 November 1996.
- ³⁵ CAT/C/CR/33/3, пункт 4.
- ³⁶ Там же, пункт 5.
- ³⁷ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят вторая сессия, Дополнение № 44 (A/52/44)*, приложение V, раздел В.4, сообщение № 39/1996, «Горки Эрнесто Тапия Паес против Швеции», пункт 14.5.

³⁸ CAT/C/34/D/233/2003. См. также сообщения, направлявшиеся Специальным докладчиком от лица г-на Агизы (E/CN.4/2003/68/Add.1, paras. 461–462; E/CN.4/2005/62/Add.1, paras. 645–646).

³⁹ Там же, приложение, пункт 2.8.

⁴⁰ Там же, пункт 13.4.

⁴¹ Report by Mr. Alvaro Gil-Robles, Commissioner for Human Rights, on His Visit to Sweden, 21–23 April 2004, Council of Europe, document CommDH(2004)13, 8 July 2004, para. 9.

⁴² E/CN.4/2004/56/Add.1, para. 1665.
